

СТРАСТЬ

К

КЭРОЛ
ЭН ЛИ

ОТРАВЛЕН ИЯМ

ТЫ НИКОГДА
НЕ УЗНАЕШЬ,
ЧЕМ МОЖЕТ
ЗАКОНЧИТЬСЯ
ТВОЕ ЧАЕПИТИЕ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 2024

УДК 821.111-94
ББК 84(4Вел)-44
Л55

Carol Ann Lee

A PASSION FOR POISON

Copyright © Carol Ann Lee, 2021

Originally published in the English language in the UK by John Blake Publishing, an imprint of Bonnier Books UK Limited, London.

The moral rights of the author have been asserted.

Ли, Кэрол Эн.

Л55 Страсть к отравлениям : ты никогда не узнаешь, чем может закончиться твое чаепитие / Кэрол Эн Ли ; [перевод с английского П. В. Ермиловой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 512 с. — (Criminal Story. Психология преступления).

ISBN 978-5-04-208189-7

Невероятная история преступлений самого печально известного серийного убийцы британского школьника Грэма Янга. Весьма готичная британская криминальная история, действие которой происходит в послевоенных пригородах Лондона.

Летом 1962 года четырнадцатилетнего Грэма обвинили в отравлении школьного друга и членов семьи, которые он осуществлял, добавляя сурьму в школьные ланчи, воскресное жаркое и утренние чашки чая. Суд над Грэмом, у которого диагностировали множественное расстройство личности, привел к его задержанию в Бродмуре, где он был самым молодым пациентом.

Но самый большой вред Грэм причинил после освобождения из Бродмура. Найдя работу в фирме по производству фототоваров, он готовил чай и кофе для своих коллег. И очень скоро у многих сотрудников начались ужасные боли в желудке...

УДК 821.111-94
ББК 84(4Вел)-44

© Ермилова П.В., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-208189-7

Это по-настоящему ужасная
история.
Вы будете шокированы и
удивлены.

ГРЭМ ЯНГ,
ДОПРОС ОТ 1972 ГОДА

Оглавление

Введение

Краткая история отравлений 11

6 июля 1962 года

Олд-Бейли 27

Пролог. Очарование трагедии 29

1947–1962

Нисден 43

Глава 1. Убийственное чувство 45

Глава 2. Ядовитое логово 59

Глава 3. Мой маленький друг 73

Глава 4. Яд в небольших дозах – это лекарство 88

Глава 5. Лекарство в больших дозах – это яд 108

1962–1971

Бродмур 127

- Глава 6. Напиток был его изготовленья 129
- Глава 7. Тлетворный сок полночных трав 148
- Глава 8. Особая привлекательность яга 166
- Глава 9. В его цветах – целебный аромат
(а в листьях и корнях – сильнейший яг) 189
- Глава 10. «Дурочка, наполненная ядом, сердитой будь и поспеши» 202

1971–1972

Хэдлендс 213

- Глава 11. Служение темной цели 215
- Глава 12. Странности и загадки 228
- Глава 13. Отвратительнейшая натура, чернейшая краска 243
- Глава 14. Темный ангел смерти 257
- Глава 15. Желанный эффект 269
- Глава 16. Этот хрупкий пузырек 282
- Глава 17. Это тоже яг? 295
- Глава 18. Откуда ты знаешь, что не отравлен? 315
- Глава 19. Настоящий мальчик-отравитель 327
- Глава 20. «И влил в притвор моих ушей настой» 345
- Глава 21. «Раствор тот, вызывающий проказу» 362
- Глава 22. Быстрый как ртуть 380

Глава 23. Холодное преднамеренное отравление из мести 392

Глава 24. Дьявольский поступок 415

Глава 25. Справедливая служба 430

Глава 26. Коварный инструмент 448

1972–1990

Паркхерст 469

Глава 27. «И собственным коварством я убил» 471

Эпilog. Медленный яд 481

Благодарности 507

Введение

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОТРАВЛЕНИЙ

НОЯБРЬ 1971 ГОДА, подходит к концу очередной смутный год. В Северной Ирландии не утихает война, пожилые британцы все еще привыкают к десятичной денежной системе и каждый раз при оплате спрашивают: «А сколько это в настоящих деньгах?» Президент Никсон наблюдает, как по Вашингтону маршируют полмиллиона человек, протестуя против Вьетнамской войны, в кинотеатрах крутят жестокие фильмы «Соломенные псы» и «Заводной апельсин». Детей не оторвать от просмотра «Сороки», «Мистера Бина», «Клэнгерса и Крэкерджека». Их родители предпочитают «Автомобили Z», «Возможность на миллион», «Встречайте, Майк Ярвуд!» и «Линию Онедина». Глэм-рок совершает блестящий андрогинный дебют в мире поп-музыки и взбирается на его вершину, возглавляемый импозантным Марком Боланом на каблучках и в боа.

Арест кладовщика Грэма Янга в графстве Хартфордшир не тянул на громкое событие в британской истории даже в такой безрадостный год. И все же в мрач-

ный полдень в городе Хемел-Хемпстед этот высокий, темноволосый и стройный молодой человек с острыми чертами лица сидит в полицейском участке на Комб-стрит. Зажав сигарету пальцами в никотиновых пятнах, он спрашивает сидящего напротив детектива:

— Вы читали «Балладу Редингской тюрьмы», инспектор?

И тут же цитирует знаменитые строки Оскара Уайльда:

Любимых убивают все,
Но не кричат о том.
Издевкой, лестью, злом, добром,
Бесстыдством и стыдом,
Трус — поцелуем похитрей,
Смельчак — простым ножом.

Помолчав, он добавляет:

— Я, как видите, предпочитаю поцелуи.

Скоро мы поймем, почему преступления этого невзрачного молодого человека изменили ряд важнейших аспектов в британских законах, судебной медицине и работе органов власти. Слова Грэма Янга в полицейском участке перекликаются с позицией драматурга Джона Флетчера. Эпиграфом к его комедийной пьесе «Шансы» 1617 года служит фраза: «Яд — оружие трусов». Писатели обожают травить персонажей своих книг. Этот скрытный, таинственный и пугающий способ позволяет убийце нанести смертельный удар жертве с расстояния в несколько миль.

Яд чернилами течет по перьям огромного количества писателей-криминалистов, символизируя грех

и предательство. Зачастую подобные истории вдохновлены реальными случаями отравлений. Так уж вышло, что отравители значительно отличаются от своих собратьев по убийствам: они одержимы жутким декадансом, который наполняет их преступления отвратительной неуместной ностальгией.

Яды стары как мир. В доисторические времена охотники обмазывали наконечники своих стрел змеиным ядом. Древние коренные жители Южной Америки мастерили смертельные дротики, используя для них сок растений и яд лягушек (в мире существует более 200 тысяч видов ядовитых животных, включая рыб, пауков, пчел, улиток и даже птиц). Греческим словом «токсикон» называли ядовитые стрелы, именно от него произошли знакомые нам слова «токсичный» (то есть отравленный ядовитой стрелой) и «токсин». Ядовитые стрелы упоминаются в работах греческого философа Аристотеля, который писал о кочевых скифах. Они пропитывали свое оружие смесью разлагающихся отходов и экстракта из гниющих змей. Такой яд быстро провоцировал у жертвы сепсис. Аристотель также писал о своем коллеге, греческом философе Сократе, которого приговорили к смертной казни в 399 году до нашей эры за то, что он якобы развращал афинскую молодежь. В качестве формы казни Сократ выбрал яд и умер в окружении друзей, проглотив болиголов. По легенде, это растение стало ядовитым после того, как на него попала кровь распятого на Голгофе Иисуса Христа.

Исследователи находили рецепты ядов, начертанные иероглифами в одном из старейших медицинских документов мира — папирусе Эберса. Первый

известный египетский фараон Менес очень интересовался ядами, а одним из самых знаменитых самоубийств в истории считается отравление Клеопатры змеиным ядом. Отец китайской фитотерапии Шэньнун экспериментировал с 365 видами трав, пока один из них не убил его. Первый китайский император Цинь Ши-хуанди отравился «эликсиром бессмертия». Яд был излюбленным оружием убийц в Древней Греции, Персии и Индии. Императоры Великих Моголов приносили в дар своим врагам пропитанные отравой одежды, а преступников приговаривали к смерти от яда.

Первый закон против отравлений сохранился в древнеримском праве. Диктатор Луций Корнелий Сулла издал соответствующий указ в ответ на серию убийств — на тот момент не менее шести римских императоров пали жертвами ядов. Жена императора Клавдия Агриппина отравила супруга, чтобы власть получил ее сын Нерон. Тот, в свою очередь, нанял некую Локусту в качестве личной советницы по ядам. С ее помощью он избавился от матери, брата и нескольких жен, а также отравил сводного брата. В общей сложности 170 женщин признали виновными в злонамеренном применении яда во времена Римской империи. Согласно одной из теорий, ее упадок и падение вызвало отравление водопроводных труб свинцом. Это похоже на правду: симптомы свинцового отравления включают в себя истощение умственных способностей и снижение либидо, а некоторые императоры как раз проявляли признаки безумия, и население в целом страдало от снижения рождаемости.

Рим эпохи Возрождения стал свидетелем появления печально известной династии отравителей — Борджиа. Возглавляемая Родриго Борджиа, папой Александром IV, семья действовала беспощадно, чтобы сохранить власть в католическом духовенстве. Она расправлялась со своими врагами, кардиналами, епископами и дворянами с такой завидной регулярностью, что английский эссеист Макс Бирбом в своих работах отмечал: «Борджиа отбирали редкие яды для своих подвалов с такой же тщательностью, как выбирали вина». Согласно последним исследованиям, Лукреция Борджиа не заслуживала своей устрашающей репутации, зато ее брат, герцог Чезаре, был настоящим серийным отравителем и убил десятки людей. Борджиа любили испытывать токсины на нищих, экспериментировали с аконитом, стрихнином и другими ядами. Именно они изобрели смертельную смесь, известную как «кантарелла». Считается, что в ее состав входили жуки нарывники и мышьяк. Отравленное кантареллой вино жертвам подавали за ужином.

В Италии в XVI веке существовала необычная гильдия — Совет десяти. Алхимики этого сообщества травили людей за определенную плату и скрупулезно вели бухгалтерский учет в тонкой книжечке с пометкой «Совершенно секретно». Широко распространено мнение, что еще одна почтенная итальянская сеньора, Екатерина Медичи, тайно провезла во Францию свою коллекцию книг о ядах. Когда она вышла замуж за короля Генриха II, в народе ее стали называть Черной королевой. Она прятала смертельные зелья в маленьких флакончиках по шкафам королевской резиденции